Филадельфия, 16:17.

5 марта 2010 г.

«Цели на будущее?», - с любопытством спросил Эйден.

Очевидно, это была едва завуалированная попытка заставить его рассказать, к чему он собирается стремиться и нужно ли им принимать против него подготовительные меры.

«То, что ты хочешь сделать, то, к чему ты хочешь стремиться», - ровно ответила Дина, словно он не знал, что означает это слово. «Где ты видишь себя через пять лет?»

Пять лет?

«Это долгий срок», - задумчиво произнес Эйден, серьезно обдумывая вопрос. «К тому времени я буду богат, достаточно влиятелен, чтобы защитить себя практически от всего; я создам еще одну компанию, оставлю свой след в мире, понимаешь?»

«Ты очень уверен в себе», - сказала Дина. «Считаешь, что у тебя все это будет, как будто это само собой разумеющееся».

«Пять лет», - недоверчиво сказал Эйден. «Это почти целая жизнь, и я не намерен сидеть на заднице и ничего не делать, по крайней мере в рабочее время».

«Достаточно силен, чтобы защитить себя», - отмахнулась Дина. «От чего? Зачем тебе нужно быть сильным?»

«От угроз, разумеется», - Эйден сухо сказал: «Я читал обо всех странных вещах, которые происходили здесь, в Интернете. Я, конечно, не чувствую себя в безопасности; сомневаюсь, что кто-то еще чувствует себя так же, не то, что эти сверхлюди, которые появляются и бегают вокруг, не обращая внимания на обычных людей».

«Металюди, не забывай, что ты один из них», - почти рефлекторно поправила Дина. «Так ты думаешь, тебя будут преследовать? Почему?»

Не совсем то, что он сказал, но теперь, когда она упомянула об этом, он, вероятно, в конце концов станет мишенью. Либо из-за бизнеса, который он собирался создать, либо просто потому, что какой-нибудь сумасшедший засранец вроде Лекса Лютора или Мозга захочет провести над ним эксперимент, потому что он прибыл из «нездешнего мира».

«Люди считают меня инопланетянином, несмотря на все мои старания. В конце концов, кто-то выстрелит в меня, и я буду готов».

«А что плохого в том, чтобы быть инопланетянином?», - спросила Дина.

Эйден вздохнул; он начинал понимать, почему большинство людей недолюбливают психологов.

Филадельфия, 9:03 утра.

9 марта 2010 года.

«Какова предполагаемая окончательная дата перевода?», - рассеянно спросил Эйден, продолжая делать утреннюю тренировку.

Его телефон, включенный на громкую связь, слегка потрескивал, когда голос доносился по линии.

«Сейчас мы ждем только обработки, все остальное улажено», - бодро ответил Келвин. «Все должно быть готово 15 марта, но, если возникнут какие-то непредвиденные задержки, это может занять больше времени».

«Мы ожидаем каких-либо «непредвиденных» задержек?», - усмехнулся Эйден, опускаясь обратно на пол.

«Нет, нет!», - добродушно сказал Келвин, - «Кажется, все идет как по маслу, я позвоню, как только мы получим подтверждение, и ты должен будешь привезти ключи в тот же день».

«Прекрасно, - весело сказал Эйден, - тогда я буду ждать хороших новостей 15-го числа, спасибо, Келвин».

«Без проблем!», - радостно сказал Келвин.

Эйден на мгновение вышел из стойки на руках, чтобы завершить разговор, и тут же вернулся к тренировке.

Филадельфия, 16:23.

12 марта 2010 г.

«Не совсем, в детстве я пару раз подрался, наверное, стандартная школьная ерунда», - легко согласился Эйден. «Хотя я подумываю взять несколько уроков, когда у меня появятся деньги».

«Ты искал работу?», - Дина спросила ровно: «Уроки могут быть дорогими».

Не может быть, чтобы Бэтмен не знал, что он продает квартиру, так что она тоже должна была об этом знать.

«Сейчас я кое над чем работаю», - задумчиво произнес Эйден. «Скоро у меня будет немного денег, чтобы поиграть с ними».

«Надеюсь, что-то легальное?», - сухо сказала Дина.

«Что это значит, а?», - Эйден недоверчиво спросил: «Когда это я создавал впечатление, что буду делать что-то незаконное?»

В конечном итоге бизнес Эйдена должен был быть абсолютно законным. Для остального определенно нужны тайные личности.

«Полагаю, я должна немного верить в тебя», - признала Дина.

Эйден ухмыльнулся.

«Знаешь какие-нибудь хорошие места, где можно научиться боевым искусствам?», - нахально спросил Эйден. «Может, попросить ту блондинку из Лиги справедливости? Как там ее звали? Синяя Катапульта? Черная Баллиста? Что-то в этом роде, я слышал, она неплохо дерется».

Дина вздохнула.

Филадельфия, 9:35 утра.

15 марта 2010 года.

«Я спущусь через полчаса», - радостно сказал Эйден. «Спасибо за всю твою тяжелую работу, Келвин!»

«Без проблем! Работа еще не закончена», - радостно сказал Келвин, довольный собой. «Хочешь, чтобы я присмотрел за тобой в будущем? Или ты доволен квартирой, которую выбрал?»

Эйден был уже наполовину одет и готов идти, но на мгновение задумался.

«Вообще-то, мне может понадобится небольшое здание для склада с разгрузочной площадкой, но не в ближайшие месяцы», - Эйден задумчиво сказал: «Где-то можно установить производственное оборудование, как только я получу его в свои руки?»

«Я не так много времени провожу с этими типами зданий, но комиссия есть комиссия, верно?», - Келвин рассмеялся. «Ты выплатишь новый депозит сегодня?»

«Да», - усмехнулся Эйден. «Только сначала мне нужно заскочить в банк».

«Понял», - прошептал Келвин.

Филадельфия, 14:59.

19 марта 2010 года.

«Я совсем не против», - легко согласился Эйден. «Отложи это на неделю, я не хочу быть причиной твоего увольнения».

«Меня не уволят», - быстро сказала Трейси. «Просто основная стройка на работе затянулась, и, если она задержится, мы потеряем комиссию».

«Все в порядке, Трейси, расслабься», - Эйден успокоил: «Я уже большой мальчик, я могу подождать пару недель».

«Спасибо, Эйден», - с облегчением вздохнула Трейси. «Я приглашу тебя на кофе в следующий раз, когда буду в городе, в качестве извинения».

«По-моему, звучит неплохо», - приятно сказал Эйден. «Моя дорогая любительница кофе».

Трейси фыркнула от такого напоминания.